

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ

В статье поднимаются проблемные вопросы криминалистического изучения личности свидетеля, дана характеристика понятия «личность», обоснована необходимость развития и преобразования учения о личности в криминалистике.

Ключевые слова: криминалистическое изучение личности, криминалистика.

Совершенствование криминалистических средств и методов борьбы с преступностью по-прежнему предопределяет основное направление развития криминалистики. При разработке рекомендаций, имеющих прикладной характер, их создание базируется на теоретическом фундаменте, основой которого служит общая теория криминалистики. Общая теория, составляя базис криминалистических разработок и исследований, включает в свою структуру частные криминалистические теории, отражающие уровень развития фундаментальных основ науки, соответственно решаемым задачам гносеологического и правоприменительного характера.

Современная наука сохранила в качестве одного из основных традиционных приоритетов ориентированность на изучение личности. Криминалистика не является исключением и одним из направлений своего развития определила формирование концепции криминалистического изучения личности.

Личность выступает в качестве объекта исследования во многих сферах человеческой деятельности. Личность — объект изучения психологии, философии, социологии, педагогики, антропологии и права. В каждой науке существует совокупность элементов, составляющих базу для определения понятия личности и ее структуры. Многообразие исследовательских подходов стало причиной отсутствия до настоящего времени унифицированного понятия личности. Объяснение этому можно найти в том, что «личность представляет собой сложнейший предмет для изучения, возможно, самый сложный в гуманитарной мысли» [1, с. 257].

В процессе расследования преступлений реализуется криминалистическое исследование личности.

Обоснованность существования криминалистического учения о личности доказано имеющимися научными разработками. В числе работ, посвященных вопросам криминалистического учения о личности, в различных аспектах следует выделить работы Н.Т. Ведерникова, В.А. Жбанкова, Н.М. Игнатовой, Ф.В. Глазырина, А.П. Гуськовой, Е.Б. Кургузкиной, М.А. Лушечкиной, И.А. Макаренко, Н.И. Малыхиной, А.Б. Сахарова, П.П. Цветкова, Е.Е. Центрова и других.

Кроме того, научно-технический прогресс позволил сформировать базис, расширяющий возможности криминалистического исследования личности на основании достижений естественных и технических наук. Полноценное использование накопленного потенциала возможно только при наличии теоретических основ, дающих

* © Славгородская О.А., 2016

Славгородская Ольга Александровна (slavkur-htc@yandex.ru), кафедра криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

фундамент для его внедрения и использования в практической деятельности. При разработке рекомендаций, имеющих прикладной характер, их создание базируется на теоретическом фундаменте, основой которого служит общая теория криминалистики. Общая теория, составляя базис криминалистических разработок и исследований, включает в свою структуру частные криминалистические теории, отражающие уровень развития фундаментальных основ науки, соответственно решаемым задачам гносеологического и правоприменительного характера.

Отражением интенсивности развития криминалистики и выражением ее ключевых тенденций является активное формирование частных криминалистических теорий. Количество появившихся за последние годы частных криминалистических теорий является лучшим тому подтверждением. Объяснение происходящим процессам можно дать, исходя из понимания сформированности фундаментальных основ общей теории криминалистики и назревших практических потребностей, требующих углубленного изучения отдельных направлений. В совокупности происходящие процессы характеризуют продолжение структурированности криминалистики, что, несомненно, свидетельствует об основательности существующей теоретической базы и служит основанием выделения ее особенностей в работах теоретиков права. «Среди юридических наук идея о различении общего и частного уровней научного знания в наибольшей степени воспринята в криминалистике» [2].

Совершенствование системы частных криминалистических теорий происходит с учетом ряда требований, сформулированных профессором Р.С. Белкиным посредством выделения следующих условий: 1) потребностей практики борьбы с преступностью, 2) появлением знания нового уровня, 3) дальнейшим развитием общей теории криминалистики, 4) развитием самих частных криминалистических теорий.

Заложенные Р.С. Белкиным критерии возможности дальнейшего развития криминалистики, а именно – ее общей теории в направлении увеличения числа частных криминалистических теорий, – находят посредством соответствия указанным критериям свое практическое воплощение [3, с. 9–10].

Однако реализация в уголовном судопроизводстве самых современных достижений криминалистической мысли будет успешной только в случае определения единого вектора движения науки и практики. Возможности использования в процессе расследования достижений криминалистики неразрывно связаны с определением места науки в практике расследования преступлений. К сожалению, следует констатировать факт существования определенного разрыва между современными криминалистическими разработками и внедрением их в практику расследования преступлений. Характерным примером может служить работа следователя со свидетелями в процессе расследования.

Специфичность свидетельских показаний связана с особенностями формирования образа воспринятого. Процесс восприятия лицом всех обстоятельств события, являющегося объектом следственной деятельности, накладывает на возникающие и хранящиеся в памяти образы и картины субъективную окраску. С одной стороны, неповторимость образов, хранящихся в памяти свидетеля, определяет место свидетельских показаний в числе личных доказательств и придает им особое свойство. С другой стороны, именно это свойство показаний свидетеля предопределяет возможность искажения информации и даже ее мнимого забывания под влиянием определенного воздействия. Способами воздействия на свидетелей с целью склонения их к даче ложных показаний либо отказу от дачи показаний чаще всего являются угрозы.

И.А. Макаренко, отмечая тенденцию снижения востребованности идеальных следов, указывает на возможность изменения сообщаемой информации со стороны свидетелей и потерпевших под воздействием подкупа, шантажа и иных незаконных действий [4, с. 185].

При этом процесс появившейся своеобразной пропасти между наукой и практикой носит двухсторонний характер. Со стороны теоретического упущения следует отметить, что в настоящее время отсутствует разработанное и сформировавшееся криминалистическое учение о личности свидетеля. И это несмотря на то, что обоснованность существования данной частной криминалистической теории является неотъемлемой частью объективной реальности и обуславливается совокупностью ряда факторов.

Длительность участия свидетелей в качестве участников уголовного судопроизводства незначительно изменила возможности получения от лиц, располагающих определенными сведениями, относительно события преступления наиболее полной и объективной информации.

Обращение к работам известных отечественных ученых показывает, что, несмотря на все достижения научно-технического прогресса, мы не слишком далеко продвинулись в развитии методики получения достоверных свидетельских показаний. Так, в работах профессора Г.С. Фильштейна можно встретить утверждение, поражающее своей актуальностью и злободневностью, несмотря на прошедшее столетие с момента его написания: «...надо признать, что свидетельские показания чрезвычайно несовершенны, но это единственный возможный путь в современном процессе в деле выяснения материальной истины. Ложь свидетельских показаний – это факт, с которым нужно бороться и с которым приходится считаться, но уйти с этого пути нельзя, так как в таком случае процесс лишился бы практической почвы и суд не имел бы средств для открытия истины» [5, с. 278].

Оценивая возможность наиболее полноценного использования свидетельских показаний в процессе расследования преступлений, невозможно ограничить их использование только деятельностью на стадии предварительного следствия. Судебное следствие невозможно представить без активного участия в нем свидетелей. В развивающейся в настоящее время тактике судебного следствия находится место для рекомендации по производству судебного допроса свидетелей, по обеспечению единства линии поведения свидетеля как на предварительном следствии, так и в суде, а также по принятию при помощи разработанных в криминалистике рекомендаций мер по обеспечению безопасности свидетелей при рассмотрении дела в суде.

Рассматривая отсутствие существенных изменений в деле получения достоверных свидетельских показаний, следует отметить, что ключевую роль в сложившейся ситуации играет теоретический вакуум, выражающийся в отрицании необходимости формирования криминалистического учения о личности свидетеля как частной криминалистической теории.

Изучение личности свидетеля должно осуществляться на базе теоретических разработок криминалистического изучения личности в целом. К сожалению, до настоящего времени подобная система не сложилась как целостная и единая.

Одной из ключевых причин отсутствия сформировавшихся основ данного учения в первую очередь является своеобразный «приговор», вынесенный профессором Р.С. Белкиным в отношении необходимости выделения в качестве самостоятельной теории криминалистического учения о личности.

В свое время профессор Р.С. Белкин посчитал преждевременным возможность разработки в качестве частной криминалистической теории криминалистического учения о личности, считая, что криминалистическим ее составляющим является изучение только: а) соматических и психофизиологических свойств личности, данные о которых используются в целях розыска и идентификации; б) соматических и психофизиологических свойств личности, определяющих и проявляющихся в способе совершения преступления; в) методики изучения личности участников процесса следователем и судом, т. е. методов и правил изучения личности в практических целях [3, с. 35].

Возможность создания криминалистического учения о личности как частной криминалистической теории не отрицалась категорически как в отношении создания учения относительно личности обвиняемого, так и иных участников уголовного судопроизводства, а представлялась проблемной только в определенный временной период. В этой же работе профессор Р.С. Белкин отметил присущее всем частным криминалистическим теориям свойство изменчивости как качественно, так и количественно.

Необходимо отметить, что с учетом временного периода, прошедшего с момента выхода работы, и накопившегося материала, составляющего основу для формирования криминалистического учения о личности, вопрос относительно состоятельности ее как новой частной криминалистической теории претерпел изменения, и в качественном и количественном направлении.

В основе формирования криминалистического учения о личности свидетеля лежит понимание того, что оно основано на теоретическом обосновании единого подхода к существованию так называемых «идеальных следов преступления» как самостоятельного вида следов.

Следовательно, основы изучения личности свидетеля в целях повышения уровня получения показаний на всех стадиях судопроизводства, заложенные ранее, в настоящее время не потеряли своей актуальности и могут быть использованы посредством осмысления и использования имеющихся разработок в формировании теоретических основ.

Свидетель в качестве носителя информации о событии преступления должен рассматриваться как единое целое, подлежащее криминалистическому исследованию. Событие преступления в результате взаимодействия субъекта и объекта преступления порождает результат отображения в виде материально фиксированных отображений и образов в сознании людей, являющихся потенциальными носителями и источниками криминалистически значимой информации.

Возможность более полного и точного получения той информации, которой располагает свидетель, зависит от различных факторов объективного и субъективного характера и степени прикосновенности к событию преступления.

Всеми указанными обстоятельствами и предопределяется целесообразность и необходимость формирования криминалистического учения о личности свидетеля в качестве структурного элемента частной теории криминалистического учения о личности.

Библиографический список

1. Суворов С.А. К вопросу о социологическом понимании личности // Аналитика культуры. 2008. № 12. С. 255-259.
2. Липень С.В. Проблемы структурирования и развития научного знания // «Lex russica». 2013. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2016).
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов: в 3 т. 3-е изд., доп. Т. 2. М.: Юрист, 1997. 464 с.
4. Макаренко И.А. Тактические особенности получения информации о личности преступника при производстве осмотра места происшествия // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 184–188.
5. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному процессу. М.: Типолитография В. Рихтер, 1915. 432 с.

References

1. Suvorov S.A. *K voprosu o sotsiologicheskom ponimanii lichnosti* [On the question of sociological understanding of the person]. *Analitika kul'turologii* [Analysis of Cultural Studies], 2008, no. 12, pp. 255–259 [in Russian].
2. Lipen S.V. *Problemy strukturirovaniia i razvitiia nauchnogo znaniia* [Issues of structuring and development of scientific knowledge]. In: «*Lex russica*», 2013, no. 10. Retrieved from: *ConsultantPlus* (accessed 21.09.2016) [in Russian].
3. *Kurs kriminalistiki. Belkin R.S. Uchebnoe posobie dlia vuzov v 3-kh tomakh. 3-e izd., dopolnennoe. T. 2* [Course of forensics. Belkin R.S. Textbook for high schools in 3 volumes. 3rd ed., enlarged. Vol. 2]. M.: Iurist", 1997, 464 p. [in Russian].
4. Makarenko I.A. *Takticheskie osobennosti polucheniia informatsii o lichnosti prestupnika pri proizvodstve osmotra mesta proisshestiia* [Tactical features of getting information about the identity of the offender in the procedure of crime scene investigation]. In: *Aktual'nye problemy kriminalisticheskoi taktiki: Materialy mezhdun. nauch.-prakt. konf.* [Topical issues of criminal tactics: Proceedings of international research and practice conference]. M.: Iurlitinform, 2014, pp. 184–188 [in Russian].
5. Feldstein G.S. *Leksii po ugovnomu protsessu* [Lectures on criminal procedure]. M.: Tipolitografiia V. Rikhter, 1915, 432 p. [in Russian]

*O.A. Slavgorodskaya**

ON THE ISSUE OF FORENSIC STUDY OF THE IDENTITY OF A WITNESS

The article raises problematic issues of forensic study of the witness's identity, characteristics of the concept of «person» is given, the necessity of development and transformation of the doctrine of a person in criminology is substantiated.

Key words: forensic study of personality, criminology.

* *Slavgorodskaya Olga Alexandrovna* (slavkur-htc@yandex.ru), Department of Criminal Science, Saratov State Law Academy, 104, Chernyshevskogo St., Saratov, 410056, Russian Federation.